

НАЧИНАЯ свой первый декадный концерт в столице Казахстана, народный артист Советского Союза Николай Дмитриевич Мордвинов сказал:

— Меня, как артиста кино, актера драмы и эстрады, привлекает прежде всего автор, которого я читаю и люблю. А читаю я только тех, кого люблю.

И прежде чем начать концерт, программа которого называется «Русский характер», Николай Дмитриевич рассказывает:

— Во время Великой Отечественной войны в Алма-Ате дал я более двухсот шефских концертов для бойцов и командиров. И среди других наград и премий, которыми меня отличило Советское командование, очень дорога для меня была годичная подписка на газету «Красная звезда». Офицноза в ней было мало. А настоящих будней фронта много. Вот, например, такой случай. Выбрасывается летчик из горящего самолета. Пробитый пулями парашют не раскрывается, и, запутавшись в стропах, летчик стремительно летит к земле — неминуемая гибель! Но летчик падает на склон оврага, снег амортизирует, и по склону летчик катится вниз — встает совершенно невредимым. Не так давно мне пришлось выступать в одной из летних частей Советской Армии, и после этого рассказа подошел ко мне командир части и, улыбаясь, сказал:

— А он служит у нас...

Это было чудо. Но таких чудес было мало. Люди умирали, кровью, жизнью завоевывая победу.

И вот в одном из номеров этой газеты прочитал я рассказ Алексея Толстого — «Русский характер». На следующий день его перепечатали все газеты Советского Союза. Этот рассказ потряс меня необыкновенной силой языка. Необыкновенной силой характеров. И мне во что бы то ни стало захотелось его рассказывать. Ведь Горький говорил: «Чаще напоминайте людям о хорошем». Нечего стесняться советскому человеку своего хорошего. В это время в Алма-Ату, сюда, приехал Алексей Николаевич Толстой. Мы встретились. Я рассказал ему о своей интерпретации рассказа, о некоторых «вольностях». Он своим необыкновенным голосом ответил:

— Пожалуйста.

Я спросил его о том, что очень долго томил меня. Как он мог написать такой рассказ — до последней точки и запятой русский рассказ? Он искоса посмотрел на меня, хмыкнул:

— Это я не русский, что ли?...

Я пояснил ему:

— Но вы же из средней полосы России. Откуда вы так знаете Волгу? Я сам волжанин, и

меня просто поражает лексическая точность языка.

— На то я и писатель, — коротко ответил он.

Мы помолчали. И потом я сказал:

— А все-таки одну неточность, Алексей Николаевич, вы допустили.

Он недоверчиво посмотрел на меня, потом вдруг насторожился:

— Не может быть.

— Скажите, Алексей Николаевич, как называет крестьянин лошадей, овец, коров — животные?

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Он на секунду замер, потом замахал на меня руками:

— Конечно, конечно же, он скажет — скотины. Как я это упустил?...

И зрители слушают замечательный рассказ великого советского писателя. Целая галерея человеческих лиц проходит перед слушателями — здесь и изуродованный войной капитан Дремов, его отец и мать, его невеста. Можно только поражаться искусству артиста: небольшой штрих, жест, интонация голоса — и перед нами другой человек.

Артист читает «Бородино» М. Ю. Лермонтова, и слышанные с детства строки обретают совершенно свежий, первоначальный, проникновенно патриотический смысл. А рядом «Макар Чудра» — поэма о великой любви. Н. Д. Мордвинов ведет рассказ от лица старого цыгана. И зал вместе с ним волнуется, смеется, плачет.

А вот фрагменты из поэмы В. В. Маяковского «Ленин».

После концерта артист сказал: «Сейчас у нас пошла мода на имитацию Маяковского». По моему, самое порочное для искусства — это подражание, это значит не раскрывать своих собственных качеств. Я несколько раз видел Маяковского очень близко, слышал, как он читал стихи. И мог бы, конечно, повторить его жесты, манеру исполнения. Но я считаю, что я не вправе этого делать. Маяковского каждый актер должен читать волнуясь и создавая совершенно новый образ».

Перед тем как начать читать вступление к «Тихому Дону» Михаила Шолохова, артист напоминает слушателям, что, прочитав первую часть романа тогда еще никому не известного автора, Алексей Николаевич Толстой написал: «По языку, сердечности и человечности — это явление общерусское, национальное».

И опять на сцене десятки людей — крижистые казаки, позвякивающие крестами, их жены-говорюньи — и такой непередаваемый аромат Тихого Дона.

Как бы обрамляя концерт, актер заканчивает программу стихотворением Сергея Василье-

ва — «Поле русской славы».

Народный артист Советского Союза Николай Дмитриевич Мордвинов — актер глубоко характерный, актер темпераментного рисунка роли, он никогда не играет самого себя. Вспомним его роли в кино.

Котовский и Богдан Хмельницкий. Оба патриоты. Оба ведут массы, оба в борьбе. Но Котовский не повторяет ни одного жеста Хмельницкого. И уж, конечно, не похож на них цыган Ютко из «Последнего табора». А аристократ Арбенин, конечно, не похож на этих трех.

Арбенин и Отелло — сходные ситуации, но они разительно непохожи. А какая пропасть отделяет этих двоих от короля Лира. И тем более от последней работы в театре, в спектакле Штока «Ленинградский проспект».

И старика Забродина, родоначальника рабочей династии, увидели алма-атинцы. Сюда пришли зрители, которые ходили «на Мордвинова» в тяжелые годы войны. Спектакли, в которых он участвовал, звали к победе — есаул Клименко — в «Надежде Дуровой», генерал-майор Огнев — во «Фронте». Сюда пришли и те, кто мальчишками бегал смотреть «Котовского». Сюда пришли и самые молодые, те, кто знает о его творчестве только по рецензиям.

И снова, как прежде, люди стоят у стен, забиты проходы, заняты все приставные стулья. Вот он, неумный, могучий старик-рабочий. У него нелегкая судьба. Но он борется за счастье своей семьи, за рабочую честь друга, за будущее своего сына. А рядом с ним слов-

но сотканная из тысячи золотых лучиков Маши — ее играет артистка театра им. Моссовета Ия Саввина, знакомая советским зрителям по фильмам «Дама с собачкой», «Петербургский ростовщик».

Уже много лет театр драмы не слышал таких аплодисментов. Артист поднимает руку. Тишина.

— Дорогие друзья. Двадцать лет назад мне пришлось выступать в этих стенах, на этой сцене. Я счастлив, что снова встретился с вами. Наш театр не забыл этого времени. И все работники, начиная от режиссера Юрия Завядского, от Веры Марейской и Ростислава Плята, передают вам большой сердечный привет.

Артист благодарит коллег по спектаклю за необыкновенное чувство локтя, которое помогло ему и Ие Саввиной органично войти в спектакль.

Народный артист Советского Союза, член комитета по проведению Лермонтовских дней, Н. Д. Мордвинов в связи с присвоением русскому драматическому театру имени Лермонтова вручает директору и режиссеру памятную медаль с изображением поэта.

В ответном слове главный режиссер театра С. С. Казимировский сказал:

— У нас сегодня радостный день. На нашей сцене выступает один из замечательных советских артистов. Его Арбенин признан лучшим в Советском Союзе. И поэтому нам так дорога эта медаль. И мне кажется, что театр сумеет поставить «Маскарад» и пригласить сюда Николая Дмитриевича Мордвинова.

Гремят аплодисменты. Стоящая рядом с Мордвиновым Ия Саввина говорит:

— Давно мечтаю сыграть Нину. Позовете — обязательно приеду.

На заключительном концерте в новом панорамном кинотеатре Н. Д. Мордвинов исполнил свою новую композицию по поэме М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова». Музыка сопровождает этот своеобразный спектакль, где исполнитель только один человек — Н. Д. Мордвинов. И вот перед нами царь Иван Васильевич, народ недаром прозвал его Грозным. Вот красавица-жена Калашникова, а вот и сам Степан Парамонович — русский богатырь. Музыка для спектакля специально написана композитором А. Холминовым.

Много было сказано теплых слов в этот последний прощальный вечер. Но лейтмотивом всех выступлений было: спасибо вам, дорогой Николай Дмитриевич, за самобытный огромный талант. Мы ждем вас снова.

И мы верим, что мы встретимся.

Н. БАБОШИН.

ЖЕНЩИНЫ
г. Алма-Ата

29 ОКТ 1964